

КАКТОР Ю.

Социальному дому нужен х Дождутся ли его старик

Апрельское солнце чертит квадратики на паркетном полу небольшой светлой комнаты, а 72-летняя ее хозяйка наливает мне чай и рассказывает свою историю. Пережив, как и многие ее ровесники, ленинградскую блокаду, проработав несколько десятилетий инженером-технологом, Вера Афанасьевна — так зовут мою собеседницу — всю жизнь промучилась в питерских коммуналках. В 1990 году в порядке эксперимента в нашем городе появился первый Социальный дом для ветеранов, блокадников и инвалидов. Сюда, на улицу Чайковского, дом № 83, въехали 50 стариков, сдавших свою жилплощадь и взамен получивших ордера на комнаты в квартирах нового дома. В их числе была и Вера Афанасьевна.

Все начиналось радостно. Звучали заздравные речи, щелкали фотоаппараты, в дом зачастили именитые гости и спонсоры, желавшие «засветиться» в новом месте. Экспериментальный Социальный

дом действительно поначалу не походил на привычные нам дома хроников, напоминая скорее западный Hostel — гостиницу для пожилых людей. Жильцов круглосуточно обслуживали социальные работники, дежурили врач и медсестры, централизованно и бесплатно в стирку собирали белье, всем без исключения убирали квартиры... Эксперимент, казалось бы, удался. Впервые за многие десятилетия пожилые одинокие петербуржцы наконец-то получили возможность свободно вздохнуть. «Мы верили, что о нас помнят и будут помнить, заботиться, что у дома появился надежный хозяин, который не даст ему пропасть», — повествует Вера Афанасьевна.

Увы, по сложившейся печальной традиции интерес властей к экспериментальному дому довольно быстро угас. Появились новые подобные учреждения, побывав на открытии которых, легче заработать так называемый политический капитал, нежели постоянно курировать заведение, уже существующее. Мощ-

ная река спонсорской помощи постепенно превратилась в чахлый ручеек. В доме сменились двое заведующих, было сокращено штатное расписание, который год не растет зарплата даже тех энтузиастов, которые считают своим долгом, несмотря ни на что, продолжать начатое дело. Социальные работники, в основном молодые женщины, имеющие зарплату в среднем 120 тысяч рублей, являющиеся теперь и нянями, и уборщицами, и психологами. Дело в том, что значительная часть обитателей дома не в состоянии ухаживать за собой, не говоря уже о том, что выйти за продуктами в ближайший магазин для них — проблема подчас нерешаемая. Мне рассказали, что ремонт и уборка жилищ, так же как и стирка белья, уже давно стали лишь воспоминанием, как и круглосуточные дежурства врача. Ходячим жителям в связи с сокращением штата обслуживающего персонала предложено добровольно отказаться от ежедневной помощи социальных работников, попросту не

успевающих обслуживать. О такой роскоши, как апартаменты, как и о штатной медсестре, даже не мечтают. Конфликты между жильцами — обычное явление. Администрация дома, разумеется, не в состоянии устроить их по возрасту обитателей. Единственное ощущение нехватки — одиночества неизбежно. Единственный выход в нервных ситуациях — звонки в социальные службы. «Вы знаете, нам не с кем поговорить», — горькая фраза звучала в разговорах каждого из моих собеседников.

Выручает Социальный дом немецкий Мальтийский орден, благодаря которому обитатели имеют возможность бесплатно пользоваться столовой, размещенной в доме. Такая помощь — капля в море, но и она существенным подспорьем для тех, кто не в состоянии передвигаться, или иррицируемых по несчастью, или нуждающихся в социальной помощи. Звонив в квартиру к одной обительнице Социального дома, я узнала, что у нее день рождения: «Во

ОЗЯИН.

И?

12

звать всех.
как гери-
м психо-
ют. Кон-
ами ста-
и. Адми-
умеется,
стоянии:
и посто-
нужности
ежно на-
ых сры-
просто
ть», — эта
та в ус-
обесед-

решила сделать себе пода-
рок, — поделилась радостью
она, — впервые за несколько
месяцев купила банан и яб-
локо».

Из подъезда в доме уже
давно исчез милицейский
пост, и недавно хулиганы вы-
ломали кодовый дверной за-
мок, с размалеванных стен ку-
сками отлетает штукатурка...
Теперь сюда беспрепятствен-
но может войти каждый, и
правом свободного посещения
охотно пользуются питерские
наркоманы и бомжи, которых
даже днем можно встретить
на лестничной площадке.

А по вечерам 50 петер-
буржцев расходятся по сво-
им комнатам, где их перио-
дически будоражат ночные
звонки захожих обитателей
лестничных площадок, и ждут
наступления следующего дня.
Они ждут, когда у их дома
наконец-то появится настоя-
щий заботливый хозяин. Они
ждут и очень хотят успеть до-
ждаться.

Юлия КАНТОР

*Невские Вечера
26 апр. 1962*

ный дом
и Орден,
старики
возмож-
едать в
ий в том
ь — лишь
а стала
порьем
стоянии
к това-
имею-
ю. По-
дной из
ого до-
сегод-
се-таки